

"121".

"Ты нашел их всех?"

"Мы не можем быть уверены. Но в некоторых из них было больше одного животного внутри".

"Тогда... как долго эта штука была поблизости?"

"..."

"Мы не можем сказать. Но по лучшим подсчетам, около двух лет".

Тишина постигла комнату, и барон Питерс шагнул вперед: "Вызовите комендантский час". Все должны быть в своих домах к заходу солнца. Из собранных нами доказательств можно предположить, что эта штука охотится ночью... поэтому нам понадобится несколько добровольцев, чтобы выйти и поохотиться на нее, а затем, видя, что при дневном свете мы были довольно неудачны. Остальным придется патрулировать улицы по очереди".

"Неужели комендантский час действительно необходим? Он не выходит из леса".

"Насколько мы можем судить. Но эта штука была достаточно умна, чтобы похоронить свои убийства, и хорошо. Только после того, как Маркус заметил участок очень свежей растительности среди сухой поляны, мы нашли первую. Если она достаточно умна, чтобы сделать это, она может быть достаточно умна, чтобы охотиться за пределами леса в других областях, - заявил сэр Картер, - Комендантский час будет введен с завтрашнего вечера, и нам понадобятся люди на дежурстве сегодня вечером".

"Мы не можем поддерживать это вечно, сэр Картер. Скоро у нас будет полный урожай, нам понадобятся все руки помощи, которые мы можем получить".

Прошла минута молчания, прежде чем барон Питерс снова заговорил.

"Я пошлю сообщение моим контактам в Варкевии". Надеюсь, через неделю они смогут послать несколько отрядов и охотников на помощь".

Это было лучшее, что можно было сделать, так что собрание было прекращено после того, как были разобраны наблюдатели на ночь.

Филипп быстро вернулся в дом, хотя и знал бы о том, что могилы были найдены, Расса не знал бы о комендантском часе. Филипп почувствовал огромное облегчение, когда обнаружил, что его солнце заканчивает ужин с матерью.

"Филипп?" спросил Анну, когда она подняла глаза. Увидев беспокойство на лице мужа, она нахмурилась: "Это плохо?"

Филипп ненадолго взглянул на Рассу, прежде чем вернуться к жене: "С завтрашнего дня на закате будет введен комендантский час. Также ночью в лесу будут прочесываться охотничьи угодья, и добровольцы будут патрулировать улицы, чтобы обеспечить соблюдение комендантского часа".

"Сколько они нашли?" спросил Расса.

Филипп ограбил, вздохнул: "121". Они подсчитали, что он существует уже два года, а не несколько дней, как мы думали вначале, и они знают, что он умный по тому, как он спрятал могилы".

Расса посмотрел в сторону, когда Анна прикрыла рот от шока: "Здесь мы в безопасности?"

"Это нас еще не побеспокоило", - сказал Расса, - "С нами все будет хорошо, мама". Барон и сэра Картер просто принимают меры предосторожности, верно, отец?"

Филипп кивнул: "Конечно".

Расса закончил свой ужин, затем взял, заказал и отступил в свою комнату. После того, как Филипп съел еду, он встал, передавая свою миску жене: "Пойду проверю, как там Расса".

Анна кивнула, беспокойство показалось ей на лице.

Филипп вошел в комнату Рассы, затем закрыл за собой дверь, повернулся к тому месту, где сидел его сын у окна, глядя на луну снаружи.

"Ты собираешься сказать, что охота - это плохая идея, не так ли?" Расса догадался.

Филипп вздохнул: "Это не то, что мы можем переориентировать сейчас, Расса. Они идут по твоему следу, намного быстрее, чем я ожидал, и будет только хуже, когда барон прикажет подкрепление из Варкевии".

Расса обратился к своему отцу: "Тебе не приходило в голову, что чем дольше я жду, тем больше вероятность, что я убью что-нибудь еще? Теперь у меня есть способ пройти мимо отца, и даже если они меня увидят, они не смогут меня поймать".

"Я понимаю, что Расса, я просто..." Филипп сделал паузу, глубоко вздохнув: "Я просто не хочу, чтобы ты страдал от их рук".

"Что ты сказал мне, когда это впервые случилось со мной?" спросил Расса, "Новое страшно. Но мы должны быть храбрыми и иметь смелость протолкнуть страх. Учиться на наших ошибках. Может быть, им пора учиться".

Филипп нахмурился: "Не все примут это, Расса".

"Я прекрасно это понимаю, - ответил Расса, - но чем дольше я буду таким, тем дольше мне придется задаваться вопросом... а что, если есть и другие, такие как я? Боишься выйти из тени и встретиться с другими? Решим ли мы навсегда остаться в тени, избегая всех, пока у нас никого не останется, кроме нас самих, и мы не лучше животных, или все это лишь предвестник чего-то большего? Совершенно новой расе, которая, несмотря на свои причуды, может столько предложить миру".

Филипп молчал, когда с грустными глазами смотрел на своего сына, затем, совершенно неожиданно, он почувствовал, что дверь за ним открыта, и его жена заглянула ей в голову.

"Если это то, что ты хочешь, Расса, твой отец и я будем поддерживать тебя так много, как мы можем", сказала Анна мягко.

"Ты знал?" спросил Филипп.

Анна нахмурилась, когда посмотрела на мужа, совершенно не впечатлившись его комментарием. Она вошла в комнату и нагло скрестила руки на груди.

"Он мой сын. Как будто я не чувствую в нем перемен, - ворчала Анна, - А почему он мне не сказал... Полагаю, он думал, что это меня напугает. Честно говоря, так и было. Долгое время. Но он все еще мой малыш, и зная, что он работает над преодолением своих трудностей, я поняла, что, несмотря на его... причуды... он тот же самый мальчик, что и до того несчастного случая. Возможно, даже лучше".

Расса замер в углу, наблюдая, как говорит его мать, затем, не задумываясь, пошевелился и крепко обнял свою мать: "Спасибо, мама".

Затем Расса отступил назад и взял мамину руку, указывая на кольцо на ее пальце.

"Ответ - Антрит, - сказал Расса, - я не знаю, как это объяснить, кроме того, что он пожирает мои силы, если я к нему прикоснусь". Если меня нужно покорить... Скажи им".

Филипп очень колебался. Это была первая слабость, кроме солнечного света, которую он видел у Расса. Знать, что этот естественно найденный элемент был слабостью... это указывало на то, что каким бы Расса ни был, в прошлом были и другие подобные ему, пусть и давным-давно. Кроме кольца его матери, в Кордоне не было другого Антрита, о котором знал Филипп. Сомнительно, что за три года у Расса просто развилась слабость к такому случайному

предмету. Скорее всего, это была слабость, которую он унаследовал от всего, что давало ему его способности. Через мгновение Филипп кивнул, успокаивая своего сына.

Затем Расса повернулся и выглянул в окно: "Я не пойду, если ты не хочешь". Но чем дольше я не буду кормить, тем больше вреда это причинит".

Анна и Филипп посмотрели друг на друга.

"Иди", - твердо сказала Анна, - "И возвращайся целым и невредимым".

Расса улыбнулся, потом пронесся небольшой ветерок, который прошел мимо Анны и Филиппа. Когда они еще раз посмотрели в окно, их сын исчез.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/848794>